

Глава 54: Ты называешь брата Чжицяня, ты согласен?

Цинь Мусяо резко повернул голову и с недоверием посмотрел на Ли Синюня.

— Ли Синюнь! — прошептал Цинь Мусяо. Эти простые слова были полны угрозы.

Ли Синюнь не смотрел на нее, с серьезным лицом сказал учителю Хуану:

— Учитель Хуан, я сообщил, что Цинь Мусяо намеренно уничтожила канцелярские принадлежности Тань Мо перед контрольной по математике, чтобы она не могла нормально написать работу.

— Ли Синюнь, не говори ерунды! — Цинь Мусяо предостерегающе посмотрела на него. — Не подставляй меня!

— Учитель Хуан, я могу доказать, что слова Ли Синюня — правда, я все видел, — встал и сказал Му Цзыи.

— Я тоже видел.

— Я тоже видел.

— Учитель, я был в классе в это время, я видел.

Встали и остальные трое.

— Тань Мо вышла, чтобы найти Цинь Муе в соседнем классе. Когда она вернулась и проверила канцелярию, то обнаружила, что все ее ручки и стержни уничтожены и она не может писать, — Гу Сяонань умолчал о Ли Синюне.

Они обсудили это. Хотя Ли Синюнь поступил неправильно, ему тоже угрожала Цинь Мусяо. Раз Тань Мо не собиралась преследовать Ли Синюня, то и Вэй Чжицянь сказал, что не будет ставить его в неловкое положение. Тогда зачем им снова говорить о Ли Синюне? Может быть, Ли Синюнь сейчас вычтет баллы вместе с Цинь Мусяо.

— Из-за этого Тань Мо пошел покупать новые канцтовары и опоздает на экзамен, — сказал Юй Чжэнсюань.

Сюй Хуайянь продолжил:

— К счастью, Тань Мо проверил перед экзаменом. Если бы экзамен уже начался, а он обнаружил это, то не смог бы ответить на вопросы.

— Я... я не... — Цинь Мусяо полностью запаниковала и продолжала смотреть на пятерых Ли Синюнь.

Когда Тань Мо выбежал покупать канцтовары, в классе были только они. Цинь Мусяо также предупредила их, чтобы они не проговорились. «Как они посмели!» — подумала Цинь Мусяо.

Внезапный удар полностью ослепил Цинь Мусяо, и она даже не могла говорить для оправданий. Просто сказала, что она этого не делала. Однако она не только не призналась сама, но и пятеро оттуда все обвинили ее.

— Вы все сядьте пока, — сказал учитель Хуан.

Ли Синюнь и остальные сели.

Цинь Мусяо все еще стояла и торопливо сказала:

— Я не! Это они... они меня оговорили!

— Цинь Мусяо, — перебил жалкие оправдания Цинь Мусяо учитель Хуан. — Когда ты писала контрольную по математике, ты нарушила порядок в экзаменационной аудитории, проигнорировала наблюдателя и неуважительно отнеслась к учителю. Школьная дисциплинарная комиссия решила снять с тебя 10 баллов.

Тело Цинь Мусяо несколько раз содрогнулось.

— Это же явно из-за опоздания Мо, так почему снимают баллы с меня! — голос протеста Цинь Мусяо уже плакал.

Хотя она все еще могла усердно учиться по результатам итогового экзамена в следующем семестре, ее результаты на этом экзамене не очень удовлетворительны. Теперь вычли еще 10 баллов, и она окажется в опасности, если не сдаст итоговый экзамен в следующем семестре. Эти 10 баллов выглядят незаметно, но они очень важны.

— Из-за опоздания Тань Мо дисциплинарная комиссия также вычла у него 5 баллов, — снова сказал учитель Хуан.

Тань Мо с сожалением надул губы. «Таким образом, мне не удастся повиситься с полным баллом. Какой позор», — подумал он.

— Однако, поскольку Тань Мо все еще может получить полный балл на этом экзамене по скачкам, школа награждает его как выдающегося ученика, и ему будет начислено еще 10 баллов, — добавил учитель Хуан.

В результате Тань Мо не только вернул только что вычтенные 5 баллов, но и получил еще 5. Рот Тань Мо, на котором можно повесить масляную бутылку, сразу же расплылся в счастливой дуге.

— Я сообщу об обвинении в уничтожении канцтоваров Тань Мо Цинь Мусяо дисциплинарной комиссии для проверки. Результат будет объявлен до начала следующего семестра, — учитель Хуан перестал говорить о Цинь Мусяо.

Рассказав о некоторых мерах предосторожности на зимних каникулах, одноклассники были отпущены из школы.

Как только учитель Хуан ушел, Цинь Мусяо тут же остановила Ли Синюня, который собирал вещи и собирался уйти:

— Ли Синюнь, ты не хочешь, чтобы твоему дому было лучше!

Ли Синюню слишком часто угрожала Цинь Мусяо, и у нее все еще был определенный авторитет. Ли Синюнь все еще неизбежно нервно сглотнул и сказал:

— Ты больше не сможешь угрожать нам.

— Да, — Тань Мо подошел со школьной сумкой за спиной.

Теперь, когда они пообещали пятерым, и пятеро сделали то, что сказали, Тань Мо чувствовал, что, естественно, будет защищать пятерых. Иначе кто в будущем осмелится помочь ей?

К тому же, Вэй Чжицянь сказал, что будет ее покровителем, поэтому Тань Мо был высокомерен, нося имя Вэй Чжицяня. Тань Мо тоже хотел попробовать это чувство, поэтому просто дал этот первый шанс Цинь Мусяо.

— Мой дядя защитит их, и ты больше не сможешь никому угрожать, — Тань Мо встал перед Ли Синюнем.

Ли Синюнь был немного выше Тань Мо, но в этот момент, глядя на слегка более низкую спину Тань Мо, он чувствовал себя особенно в безопасности.

Цинь Мусяо усмехнулся «ха» и с насмешкой сказал:

— Тань Мо, не думай, что если брат Чжицянь разрешает тебе называть его дядей, ты действительно его племянница! Ты хочешь использовать его имя для давления?

Неизвестно, где Цинь Мусяо выучила это слово, но когда оно вылетело изо рта маленькой девочки, оно показалось немного вульгарным.

— Ты все еще думаешь, что семья Вэй может слушать твои приказы? Ты все еще защищаешь их? — Цинь Мусяо подняла голову и насмешливо рассмеялась. — Не смейся людей. Сейчас день, не говори так рано о несбыточных мечтах!

— Мо Мо назвал дядю, и они согласились. Ты называла брата Чжицяня, они согласны? — голос Цинь Муе прозвучал громко и звонко. — Ты себе польстила!

— Цинь Муе! — взорвалась от гнева Цинь Мусяо.

«Как Цинь Муе оказывается повсюду!» — подумала она. Неизвестно, что с ней случилось в последнее время, кто учил ее за спиной. В последнее время Цинь Муе постоянно выступала против нее и всегда побеждала!

Сегодня дела шли не очень хорошо, и внезапно ее укусили пятеро Ли Синюнь. А теперь она снова наткнулась на Цинь Муе. Цинь Мусяо закричала, поворачивая голову, чтобы уставиться на Цинь Муе.

Но кто знал, как только она повернула голову, то увидела, что за Цинь Муе следуют Вэй Чжицянь и Цинь Муфэн. У Цинь Мусяо внезапно закружилась голова. «Что случилось с этими двумя в последнее время? Они больше не ходят на занятия? Старшая школа довольно далеко от начальной. Может, они недавно поселились в начальной школе?!» — подумала она.

— Я дядя Мо Мо, она может просто расхаживать под моим именем, в чем дело? — Вэй Чжицянь пошел к Тань Мо.

Ли Синюнь и другие невольно немного отошли в сторону, освобождая место для Вэй Чжицяня. Вэй Чжицянь бесцеремонно зашагал за спиной Тань Мо, положив руки ему на плечи в защитной позе.

Цинь Мусяо почувствовала, что Вэй Чжицянь охраняет Тань Мо, и это резало ей глаза. «Глазам больно!» — подумала она.

— То, что Муфэн может сделать для Муе, я могу сделать для Мо Мо. За Му Е стоит семья Цинь, а за Мо Мо, естественно, стоит семья Вэй, — громко сказал Вэй Чжицянь.